

УДК 159.922.1

И.В. Павлов**ОБРАЗ ОТЦА В СОЗНАНИИ ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК
ИЗ НЕПОЛНЫХ И ПОЛНЫХ СЕМЕЙ**

Рассматривается ряд современных исследований образа отца, описываются методы и результаты исследования образа отца и образа «Я» у юношей и девушек, воспитывающихся в неполных и полных семьях. Представлена попытка создания эмпирической классификации образов отца и образов «Я», основанной на обобщении субъективных оценок респондентов, выявленных с помощью «Репертуарного теста личностных конструктов Д. Келли» и авторской методики «Письмо о папе». При анализе результатов акцент делается на качественном описании индивидуальных вариантов образа отца у юношей и девушек из неполных и полных семей, выявлении взаимосвязи между образом отца и образом «Я». Описанные методики и способы анализа индивидуальных случаев могут быть использованы в диагностической и консультативной работе с юношами и девушками из разных типов семей.

Введение

Образ отца сравнительно недавно стал самостоятельным предметом изучения в современной русскоязычной психологии. С одной стороны, это связано с ростом интереса исследователей к теме отцовства в целом, попыткой компенсировать недостаток обоснованных научных представлений о роли отца в психическом развитии ребенка и понять ее специфику по сравнению с материнской ролью, которая никогда не была обделена вниманием отечественных психологов. С другой стороны, образ папы в сознании ребенка – нередко единственное, что остается у него после отца, покинувшего семью в результате развода. Поэтому актуальность изучения образа отсутствующего отца и характера его влияния на процесс развития ребенка обусловлена не только проблемами в научных исследованиях, но и запросами практики, ориентированной на оказание психологической помощи детям, воспитывающимся в неполных «материнских» семьях. В Беларуси насчитывается около 337 тысяч таких семей [1].

Опубликованные к настоящему моменту исследования посвящены изучению образа отца в разных типах семей на примере различных возрастных групп и направлены на решение определенных научно-практических задач. В зависимости от типа семьи, внутри которой изучается образ отца, имеются исследования детей из полных [2–4] и неполных разводящих семей [5], а также детей, лишенных семьи [6; 7]. Ряд исследователей проводят сравнительный анализ образа отца у детей из разных типов семей [8–15]. При этом большинство научных работ сосредоточено вокруг подросткового возраста [2; 4; 8–11; 16; 17; 22]. Небольшое количество данных получено в результате изучения образа отца у детей дошкольного [5], младшего школьного [6] и юношеского [12] возрастов. Несколько исследований сфокусировано на изучении образа отца у взрослых людей [3; 13; 18–20].

Круг научных и практических проблем, решаемых психологами, достаточно широк. Это изучение взаимосвязи между образом отца и типом семьи [10; 12]; образом отца, эмоциональным благополучием и полнорольевой идентичностью [11], образом отца и различными характеристиками образа «Я» [2; 5; 13; 14; 16; 22]; образом отца и аддиктивным поведением [8]; образом отца и нарушениями адаптации [4]; образом отца и образом идеального партнера или будущего супруга [3; 9]; образом отца и уровнем развития творческих способностей [17]; образом отца, сформированным в детстве, и особенностями личности взрослого человека [19].

Ряд исследований посвящено изучению влияния развода на образ отца у ребенка [5]; сходства и различий между образами отца и матери [5; 10]; роли образа отца в самоактуализации личности [18]. Кроме того, некоторые авторы исследуют не столько индивидуальный образ реального отца, сколько культурно-символические представления об отцовстве и их взаимосвязь с образом идеального отца у взрослых мужчин и женщин [20] или изучают образ отца в более широком контексте образов других значимых взрослых людей в подростковом возрасте [21].

Несмотря на уже имеющееся разнообразие исследований, посвященных изучению образа отца, многие из них носят в большей степени описательный характер. Образ отца чаще исследуется на уровне представлений о родителях и о взаимоотношениях с ними [8–10; 12; 15; 17; 23], описан фрагментарно [4; 6; 14; 20]. На эмпирическом уровне недостаточно изучена целостная структура образа отца, его место в сознании и самосознании ребенка или взрослого человека. Поэтому целью нашего исследования является изучение структуры образа отца, его включенности в сознание и самосознание у юношей и девушек из неполных и полных «материнских» семей.

Анализ содержания образа отца и его взаимосвязи с образом «Я» у юношей и девушек из неполных материнских семей, на наш взгляд, позволит выйти на проблему психологического благополучия детей, воспитывающихся без отцов. Большинство современных исследований, направленных на изучение образа «Я» у детей из неполных семей, в большей степени акцентированы на выявлении негативных последствий отсутствия отца для развития самосознания ребенка. Например, выявлено, что младшие подростки из неполных семей склонны воспринимать свое прошлое, настоящее и будущее противоречиво по сравнению со сверстниками из полных семей, у которых «Я-концепция» более положительная [14], что образ будущего у подростков из неполных семей чаще является отрицательным и менее сформированным [24], для них характерен высокий уровень общего негативного эмоционального отношения к себе [25]. Однако исследований подобного рода, посвященных юношескому возрасту, практически нет, в то время как данный возраст является сензитивным для развития самосознания и становления личностной идентичности.

Методы исследования

Для изучения содержания образа отца в сознании юношей и девушек, характера его включенности в самосознание мы использовали модифицированный нами вариант «Репертуарного теста личностных конструктов Д. Келли» [26–28]. Исследование проводилось с использованием карточек и заполнением репертуарной решетки. Перечень персонажей, предлагавшийся для сравнения, был разработан в соответствии с требованиями, предъявляемыми к ролевым спискам, и включал 14 элементов: «Я в настоящем», «Я в прошлом», «Я в будущем», «Мама», «Папа», «Человек, похожий на идеального отца», «Дедушка», «Бабушка», «Друг/подруга», «Учитель», «Человек, которым я восхищаюсь», «Человек, который мне не нравится», «Человек, который ко мне плохо относится», «Человек, которого я люблю».

Относительно каждого конструкта, выбранного респондентом для оценки персонажей, мы спрашивали, какое из двух качеств, выступающих полюсами конструкта, является для него более предпочтительным. Это позволило определить субъективную значимость и эмоциональную оценку каждого качества с точки зрения респондента. Качества (полюса конструкта), которые респондент выбирал как предпочитаемые, мы условно называли предпочитаемыми, противоположные качества – не предпочитаемыми. Для обработки данных, полученных с помощью репертуарного теста, использовались процедуры, описанные в литературе [27; 28].

Дополнительной методикой, направленной на изучение содержания образа отца, по аналогии с методикой «Письмо супругу» [29], была разработана методика «Письмо о папе». Методика представляет собой бланк, состоящий из 22 незавершенных фраз, структурированных в виде письма, которые испытуемому предлагается самостоятельно дописать. Такой подход к построению методики позволяет получить не отдельные ассоциации, а актуализировать у испытуемого целостный образ отца, в который интегрированы когнитивный (знания, воспоминания и представления об отце) и эмоционально-оценочный (отношение к отцу и отдельным качествам его личности) компоненты, а также делает методику личностно значимой для испытуемого. Обработка результатов методики осуществлялась с помощью качественного анализа.

Для изучения представлений юношей и девушек о своей семье и месте отца в ее структуре мы использовали методику «Семейная социограмма» [29] в нашей модификации. Участникам исследования предлагался стандартный бланк, на котором необходимо было изобразить схематически в виде отдельных кружков свою семью, соединив фигуры, обозначающие членов семьи, разными линиями в зависимости от характера отношений, которые между ними складываются. На втором бланке испытуемым предлагалось изобразить семью такой, какой они хотели бы видеть ее в идеале. При анализе рисунков особое внимание уделялось тому, была ли включена фигура отца в общую структуру семьи и систему внутрисемейных отношений, какими испытуемый видит свои взаимоотношения с отцом, а также другим важным показателям, описанным в литературе [29]. Оценка удовлетворенности юношами и девушками особенностями своей семьи (составом, характером взаимоотношений между членами семьи, собственным положением в семье и т.д.) осуществлялась путем сравнения рисунка семьи с рисунком идеальной семьи.

Сбор первичных данных о семьях участников исследования проводился с помощью анкеты, содержащей несколько вопросов о возрасте респондента, составе семьи и людях, с которыми он в настоящее время проживает. Отдельный вопрос анкеты был посвящен тому, согласен ли респондент продолжить участие в исследовании. Набор испытуемых осуществлялся на добровольной основе с целью избежать формального участия и искажения результатов под влиянием негативного отношения к процедуре исследования. В исследовании приняли участие 48 юношей и девушек в возрасте 15–17 лет (учащихся 10–11 классов средних школ и гимназий, 1 курса колледжа). Из них в неполных семьях проживает 21 испытуемый, в полных – 27.

Содержание образа отца

Анализ целостного образа отца осуществлялся нами в единстве его эмоционально-оценочного и когнитивного компонентов.

Эмоционально-оценочный компонент образа отца характеризуется отношением испытуемого к качествам, которые им были приписаны личности своего отца. В зависимости от соотношения качеств, по которым участники исследования оценивали отцов в репертуарном тесте, образ отца рассматривался как позитивный, негативный или амбивалентный. Преобладание в оценке личности отца предпочитаемых для респондента качеств позволяет рассматривать его субъективный образ отца как позитивный. К данному типу мы относим и случаи идеализации отца, когда ему приписываются исключительно предпочитаемые качества (но возможно, что полностью идеализированный либо полностью негативизированный образ отца следует рассматривать как отдельные типы образов). Преобладание в оценке личности отца не предпочитаемых качеств позволяет сделать вывод о негативной представленности его образа в сознании испытуемого. В большинстве случаев не предпочитаемые, с точки зрения юноши

или девушки, качества отца соотносятся с социально-нормативными представлениями о положительных и отрицательных свойствах личности и чертах характера.

Если распределение предпочитаемых и не предпочитаемых качеств в образе отца является одинаковым или разница между первыми и вторыми составляет 1–3 качества, он рассматривается как амбивалентный. Понятие амбивалентности в данной работе не подразумевает внутренней противоречивости или несогласованности содержания образа отца. Предпочитаемые и не предпочитаемые качества в образе отца могут не противоречить друг другу, так как относятся к различным сферам личности отца, характеризовать отдельные поступки или привычки. Однако такой образ все-таки содержательно и эмоционально отличается от образа отца, в котором значимо преобладают предпочитаемые либо не предпочитаемые качества. Поэтому мы посчитали целесообразным выделить его в отдельный тип и условно назвать амбивалентным. По такому же принципу мы оценивали как позитивный, негативный или амбивалентный образы матери, других персонажей из ролевого списка репертуарного теста, а также образ «Я» респондентов, представленный различными временными модальностями.

Анализ качеств, с помощью которых участники исследования описывали своих отцов в тексте методики «Письмо о папе», также позволил выявить эмоциональную окраску образа отца. Только в этом случае качества отца мы оценивали самостоятельно, соотнося их с нормативными представлениями о чертах характера и качествах личности и с данными, полученными в репертуарном тесте. Нами учитывался также контекст использования испытуемым того или иного качества в тексте «Письма о папе». Поэтому относительно каждого качества отца, выявленного таким способом, мы говорим как о положительном или отрицательном.

Когнитивный компонент образа отца раскрывался через анализ содержания качеств, приписанных респондентами отцу в репертуарном тесте и тексте методики «Письмо о папе». Путем подсчета количества одинаковых качеств, приписанных респондентом отцу и своему «Я» в различных временных модальностях («Я в прошлом», «Я в настоящем» и «Я в будущем») и коэффициента корреляции между ними (r -Пирсона) можно сделать вывод о степени идентификации респондента с отцом. Отсутствие идентификации соответствует отрицательной корреляции или отсутствию корреляции; слабая идентификация – слабой корреляции; средняя и сильная идентификация – средней и сильной корреляции. Анализ качеств, по которым респондент идентифицируется с отцом, позволяет сделать вывод о характере идентификации в зависимости от того, по каким именно качествам она происходит: предпочитаемым – позитивная идентификация, не предпочитаемым – негативная идентификация или в одинаковой степени по одним и вторым, что рассматривается как амбивалентная идентификация.

Результаты исследования и анализ индивидуальных случаев

В данной статье мы сосредоточимся на описании и качественном анализе индивидуальных случаев, которые отражают различные варианты выявленных типов образа отца и их взаимосвязь с образом «Я» у юношей и девушек из неполных и полных семей.

1. Позитивный образ отца у юношей и девушек из полных семей.

Из числа респондентов, принявших участие в исследовании, позитивный образ отца имеют 80% юношей и 58,8% девушек из полных семей.

Для примера рассмотрим результаты обследования Максима (16 лет). На рисунке семейной социогаммы Максим изобразил классическую триаду «мать – отец – ребенок», соединив все элементы линией, обозначающей очень близкие взаимоотношения. Круг, символизирующий отца, немного крупнее фигур, обозначающих мать и «Я», что говорит о восприятии отца как значимого и авторитетного родителя. Дистанция между фигурами отца и «Я» минимальная. Идеальная семья в представлении Максима не-

много отличается. Юноша включил в ее структуру еще одного члена семьи – брата или сестру, которых не имеет, но хотел бы иметь. Отношения между всеми членами идеальной семьи очень близкие, фигура отца также крупнее остальных. Интересно, что фигуру, символизирующую брата/сестру, Максим «вставил» между фигурами «Я» и «Папа», тем самым увеличив дистанцию между собой и отцом. Возможно, юноша хотел бы младшего брата/сестру, чтобы иметь возможность несколько дистанцироваться от своего отца.

В образе отца Максима преобладают предпочитаемые качества (90% от общего числа приписанных качеств). Это позволяет оценить образ отца как позитивный, что также подтверждает анализ данных, полученных с помощью методики «Письмо о папе». Характер отца респондент описывает следующими качествами: «доброта», «отзывчивость», «понимание», «любовь», «скромность», «справедливость». Наибольшую ценность для респондента представляют такие качества отца, как «понимание» и «желание всегда помогать», но ему не нравится в отце «наивность» и «излишняя отзывчивость к другим людям».

Сравнивая папу с человеком, воплощающим в себе представление об идеальном отце, Максим отмечает, что «разница между ними небольшая» (по данным репертуарного теста, выявлена сильная корреляция между образом отца и образом «Человека, похожего на идеального отца»). Но при этом корреляция между образом отца и образом себя во всех трех модальностях слабая, что говорит об отсутствии идентификации респондента с отцом. Незначительное позитивное сходство респондент видит между отцом и «Я в настоящем» по таким качествам, как «справедливость», «доброта», «есть свое мнение» и «разговорчивость». Высоких значений идентификации между образом «Я» респондента в каждой из трех модальностей и каким-либо другим человеком из ролевого списка не выявлено. Однако обнаружена сильная взаимосвязь в оценках респондентом образа отца и других людей, представленных позитивными образами (мамой, бабушкой, другом и учителем).

Можно сделать вывод о том, что образ отца в сознании юноши является позитивным. Отсутствие идентификации с отцом и увеличение дистанции с ним в представлении Максима об идеальной семье говорят о стремлении юноши к большей независимости и индивидуализации своего «Я» от папы, а также других значимых людей, независимо от степени позитивности их образов.

2. Негативный образ отца у юношей и девушек из полных семей.

Негативный образ отца выявлен у 0% юношей и 23,5% девушек из полных семей.

Рассмотрим характеристики негативного образа отца на примере обследования Оксаны (16 лет). Изображая семью, Оксана нарисовала в центре фигуру младшего брата, а вокруг фигуры мамы, папы и себя. В представлении девушки младший брат является центром родительского внимания. Фигуры отца и матери примерно одинаковые по величине, фигура брата немного меньше. Фигура «Я» Оксаны в сравнении с родительскими фигурами, а также с фигурой брата очень маленькая и как бы выпадает из общей структуры семьи. Взаимоотношения девушки с отцом на рисунке обозначены как конфликтные, с братом – как не очень близкие, а с мамой – как очень близкие. Отношения брата с обоими родителями очень близкие, а между самими родителями – конфликтные. Дистанция между братом и обоими родителями меньше, чем дистанция между «Я» Оксаны и родителями. Рисунок идеальной семьи сильно отличается и структуре, и по характеру взаимоотношений между членами семьи. Относительно друг друга фигуры расположены как вершины четырехугольника. Фигуры родителей одинаковые по величине, фигуры «Я» Оксаны и брата немного меньше, но также одинаковые по размеру. Между всеми членами семьи очень близкие взаимоотношения, дистанция примерно одинаковая. Можно сделать вывод о сильной неудовлетворенности девушкой своим положением в семье и характером внутрисемейных отношений. Со

слов девушки, отец относится к ней негативно и агрессивно, не раз использовал физические наказания. Отношение отца к брату, напротив, более теплое и любящее.

В образе отца Оксаны отсутствуют предпочитаемые качества. Все пятнадцать качеств, приписанных отцу, являются непредпочитаемыми, например, «неуважительно относится к маме», «гордый», «раздражительный», «не стремится к самосовершенствованию», «принижает мои достоинства», «ему все не нравится», «семья для него не является ценной», «имеет большое самолюбие». Анализ текста методики «Письмо о папе» согласуется с содержанием образа отца, выявленным при помощи репертуарного теста. Описывая личность отца, Оксана называет качества, которые были использованы ею в качестве конструкторов для оценки в репертуарном тесте, добавляя к ним «грубость» и «способность причинить боль близким людям». При этом в образе отца присутствует несколько положительных качеств: «отзывчивость» и «способность помочь в беде». Отвечая, какие качества в отце больше всего она ценит, Оксана говорит: «Отзывчивость. Еще мне очень нравится, что у него не вызывает труда сделать что-то по дому». Однако количество отрицательных качеств отца, содержащихся в тексте «Письма о папе», превышает количество положительных более чем в 2,5 раза.

Сравнивая отца с человеком, воплощающим представление респондентки об идеальном отце, Оксана не находит между ними ничего общего, акцентируя внимание на том, что «идеальный отец должен любить всех своих детей, независимо от их возраста» (выявлена отрицательная корреляция между папой и «Человеком, похожим на идеального отца», что позволяет рассматривать их в качестве антиподов). Характеризуя свое отношение к отцу, Оксана пишет, что чувствует к нему равнодушие и ей «все равно, рядом он или нет». В последних строках текста «Письма о папе» респондентка пытается оправдать характер отца и взять вину за конфликтные отношения с ним на себя: «может быть это моя вина... У него просто очень сложный характер, и я должна принимать его таким, какой он есть. Да, он не идеален, но в нашем мире нет идеальных людей...».

На фоне негативного образа отца позитивными фигурами являются «Мама», «Человек, похожий на идеального отца», «Бабушка», «Подруга», «Учитель» и «Человек, которого я люблю». Отношение респондентки к самой себе можно охарактеризовать как негативное во всех трех модальностях «Я», которые представлены исключительно непредпочитаемыми качествами. Выявлена значимая взаимосвязь между негативным образом отца и «Я в прошлом», между образом «Я» во всех трех модальностях и негативным образом «Человека, который мне не нравится». Значимая взаимосвязь между оценкой себя и других людей, чьи образы позитивны, не выявлена. При этом обнаружена сильная отрицательная корреляция между «Я в прошлом» и «Человеком, которым я восхищаюсь». Поэтому можно сделать вывод о негативной идентификации Оксаны с другими людьми и, в первую очередь, со своим отцом, что объясняет причину негативного самоотношения.

3. Амбивалентный образ отца у юношей и девушек из полных семей.

Амбивалентный образ отца имеют 20% юношей и 17,6% девушек из полных семей. Такой образ представлен в равной степени предпочитаемыми и непредпочитаемыми для респондентов качествами.

Рассмотрим амбивалентный образ отца на примере обследования Инны (17 лет). На семейной социограмме девушки фигуры отца, матери и «Я» расположены на одинаковом расстоянии друг от друга и имеют одинаковую величину. Взаимоотношения между Инной и обоими родителями на рисунке обозначены как очень близкие. Дистанция между «Я» и мамой меньше, чем дистанция с папой. Рисунок идеальной семьи не сильно отличается от предыдущего, за исключением того, что Инна никак не обозначила свои взаимоотношения с отцом. Возможно, это говорит о том, что данные отношения, хоть

и оцениваются ею как достаточно близкие, для девушки не очень значимы (в отличие от взаимоотношений с мамой, которые обозначены на обоих рисунках как очень близкие).

Среди качеств, которые Инна приписала своему отцу, 53% качеств являются предпочитаемыми («добрый», «трудолюбивый», «ответственный», «веселый», «целеустремленный», «заботливый») и 47% – не предпочитаемыми («не сдерживает слово», «зациклен на вещах», «конфликтный», «эгоист», «вспыльчивый», «прямолинейный»). Бланк методики «Письмо о папе» заполнен не полностью, половина строк остались незавершенными, что может означать нежелание Инны рассказывать о своем отце или уход от выполнения задания (так же как Инна «забыла» нарисовать свои отношения с отцом на рисунке идеальной семьи). Описывая характер отца, Инна отмечает у него как положительные, так и отрицательные качества. Наиболее ценные для девушки качества отца – «доброта» и «чувство юмора». Качество, которое вызывает неприятие, – «неуместные комплименты, обижающие меня и других людей». Сравнивая папу с человеком, воплощающим в себе представление Инны об идеальном отце, она пишет, что «до идеального отца ему далеко» (средняя корреляция между образом отца и «Человеком, похожим на идеального отца»).

Описывая самое яркое воспоминание с отцом, Инна пишет, что оно связано с конфликтами между ним и ее сестрой. Другие яркие воспоминания, связанные с отцом, Инна не смогла или не захотела описать. При этом респондентка говорит о том, что отец является для нее одним из самых важных людей в жизни, среди которых «стоит на месте № 1», что, несмотря на все его недостатки и странности, она любит и принимает его таким, какой он есть.

У Инны выявлена слабая идентификация с отцом в субъективном прошлом, средняя позитивная идентификация в настоящем и будущем. Сильная позитивная идентификация выявлена между «Я в будущем» и «Человеком, похожим на идеального отца», «Человеком, которым я восхищаюсь» и «Человеком, которого я люблю». Интересно, что между папой и «Человеком, которым я восхищаюсь», папой и «Человеком, которого я люблю» также выявлена сильная корреляция. Можно сделать вывод о том, что для Инны фигура отца является наполненной как позитивным, так и негативным содержанием: с положительными сторонами респондентка идентифицируется, а отрицательные отвергает.

4. Позитивный образ отца у юношей и девушек из неполных семей.

Позитивный образ отца имеют 75% юношей и 23,1% девушек из неполных семей.

Рассмотрим содержание образа отца на примере обследования Дениса (16 лет). Родители Дениса находятся в разводе 13 лет, с отцом юноша общается редко, но испытывает к нему положительные чувства и в целом удовлетворен продолжительностью совместно проводимого времени.

На семейной социограмме Дениса фигура отца отсутствует. Юноша изобразил «треугольник», включающий маму, бабушку и самого себя. Фигуры бабушки и мамы незначительно крупнее фигуры «Я» Дениса. Взаимоотношения с мамой юноша обозначил как очень близкие, с бабушкой – как не очень близкие, между мамой и бабушкой в представлении Дениса отношения тоже не очень близкие. Однако Денис включил папу в рисунок идеальной семьи, обозначив отношения с ним как очень близкие. Между всеми остальными фигурами на рисунке идеальной семьи отношения также очень близкие. Можно предположить, что в представлении Дениса о своей реальной семье отец отсутствует, однако является значимой фигурой в представлении юноши об идеальной, желаемой семье.

В образе отца Дениса преобладают предпочитаемые качества (83%): «доброжелательность», «умение ценить жизнь», «душевное спокойствие», «мужское обаяние», «занятость делом», «тягость к современности». Среди качеств значительное место за-

нимают такие, которые характеризуют взаимоотношения парня с отцом: «он хороший родитель», «настоящий жизненный учитель», «с ним приятно быть рядом», «чувствую его любовь» (предпочитаемые качества); «отсутствует с папой тесная связь», «папа не очень близок ко мне» (непредпочитаемые качества).

В тексте «Письма о папе» в описании личности отца преобладают положительные качества. Отец ассоциируется у Дениса с хорошим человеком, к которому юноша испытывает симпатию и привязанность. Самое главное, что отмечает респондент о своем отце, это то, что, «находясь в разводе с моей мамой, он не забывает, что у него есть сын». Сравнивая папу с человеком, воплощающим представление об идеальном отце, Денис пишет, что «между ними вряд ли можно поставить знак равенства», однако по результатам репертуарного теста выявлена сильная корреляция между папой и «Человеком, похожим на идеального отца», что может свидетельствовать о субъективном сходстве в сознании респондента образов этих двух людей.

Обнаружена сильная взаимосвязь между образом отца и другими людьми из левого списка, представленными в сознании респондента позитивными образами: «Мамой», «Другом», «Учителем», «Человеком, которого я люблю». Идентификация с отцом в субъективном прошлом и настоящем средняя, в субъективном будущем – сильная. Также выявлена сильная взаимосвязь между образом себя в будущем и позитивными образами других значимых людей. Отец является для юноши значимым объектом для положительной идентификации даже «на расстоянии», что позволяет Денису сохранять позитивный образ самого себя.

5. Негативный образ отца у юношей и девушек из неполных семей.

Образ отца, в котором преобладают непредпочитаемые для респондентов качества, имеют 12,5% юношей и 61,5% девушек, воспитывающиеся в неполных семьях.

Рассмотрим негативный образ отца на примере обследования Аркадия (17 лет), отец которого никогда не принимал участие в воспитании сына и ушел из семьи во время беременности супруги, переехав жить в Украину. Ближе к 15 годам Аркадий стал активно интересоваться личностью своего отца, сумел разыскать через Интернет бабушку по отцовской линии, с которой стал поддерживать связь. Отец на настоящий момент, по словам юноши, имеет новую семью и не желает общаться с Аркадием.

Семейная социограмма отражает структуру семьи Аркадия и его представления о ней. Основные фигуры: мама, сводный младший брат, отчим и «Я» Аркадия – образуют целостный образ в виде «ромба», за пределами которого недалеко от фигуры юноши нарисованы фигуры бабушки по материнской линии и отца. Отношения юноши с мамой обозначены как не очень близкие, с братом и бабушкой – как близкие, с отчимом – как переменчивые (тип отношений, для которых Аркадий придумал свое обозначение). Между фигурами Аркадия и отца отсутствует соединительная линия, обозначающая тип взаимоотношений. Но пространственно фигура отца расположена к фигуре «Я» Аркадия ближе, чем фигуры отчима и брата.

На рисунке идеальной семьи все выглядит по-другому. Фигура «Я» Аркадия расположена в центре «треугольника», вершины которого образуют фигуры мамы, бабушки и брата. Интересно, что фигуры отчима и отца отсутствуют на рисунке. Между изображенными членами семьи отношения обозначены как близкие. В представлении юноши о комфортной для него семейной системе не нашлось места отчиму и отцу. Возможно, Аркадий предпочел бы по-прежнему ничего не знать о своем отце, чем знать, что тот осведомлен о существовании сына, но не желает с ним иметь каких-либо отношений.

В содержании образа отца юноши преобладают непредпочитаемые качества («скрытность во взглядах», «нерешительность», «слабоволие», «подневольность», «неуравновешенность», «обремененность семьей», «хладнокровие», «смутный ум», «кон-

сервативность», «незначительность», «нежелание иметь детей»), которыми он, скорее всего, объясняет для себя отсутствие у отца желания общаться с сыном. Наряду с этим юноша приписывает отцу и несколько предпочитаемых качеств («экономичность», «немногословность»). В описании личности отца в тексте «Письма о папе» представлены как отрицательные («равнодушие», «нерешительность», «идиотский характер», «автономное, оторванное от меня существование»), так и несколько положительных качеств («отвага», «целеустремленность», «сосредоточенность»). Юноша признается, что отец для него – «слишком далекий и непонятный, чтобы однозначно судить о нем», имеет характер «с чертами, которые можно только домыслить». Среди близких ему людей отец стоит «на самом последнем месте по значимости». Сравнивая папу с образом идеального отца, Аркадий пишет, что «он сильно проигрывает, т.к. думает по большей части о себе» (между образами отца и «Человека, похожего на идеального отца» имеется отрицательная корреляция, что позволяет их рассматривать в качестве антиподов).

У юноши выявлена средняя негативная идентификация с отцом в прошлом и в настоящем. Образ отца имеет сильную корреляцию с негативными образами «Дедушки» и «Человека, который мне не нравится». Также выявлена негативная идентификация между образами «Я в прошлом», «Я в настоящем» и «Человеком, который мне не нравится». Представление Аркадия о себе в будущем более позитивное. Выявлена сильная корреляция между «Я в будущем» и другими позитивными фигурами («Человек, похожий на идеального отца», «Учитель», «Человек, которым я восхищаюсь» и «Человек, которого я люблю»). Можно сделать вывод о том, что Аркадий в субъективном прошлом и настоящем идентифицирует себя с отцом, но в будущем рассматривает его образ как некий антипод самому себе, стремится к субъективной дифференциации от него и обретению позитивной индивидуальности.

б. Амбивалентный образ отца у юношей и девушек из неполных семей.

Амбивалентный образ отца имеют 12,5% юношей и 15,4% девушек из неполных семей.

Рассмотрим его на примере обследования Евгении (16 лет). Мама Евгении умерла пять лет назад, с тех пор отец Евгении проживает отдельно, а девушка живет у своей тети. С отцом Евгения поддерживает отношения, часто видится, удовлетворена продолжительностью совместно проводимого времени.

На семейной социогamme Евгения изобразила «ромб», вершинами которого являются сестра, тетя, дядя и «Я» девушки, между всеми очень близкие отношения. На периферии находится фигура отца и двух двоюродных братьев. Отец расположен на большой дистанции от фигуры девушки, и отношения между ними обозначены как не очень близкие.

Рисунок идеальной семьи существенно отличается от первого. На нем также нарисован «ромб», но его вершинами являются фигуры «Я», мамы, сестры и папы, между всеми очень близкие взаимоотношения. Дядя, тетя и двоюродные братья обозначены одной фигурой под названием «родственники» и находятся на незначительном удалении от «ромба», отношения с ними обозначены также как очень близкие. Можно сделать вывод о том, что фигуры матери, несмотря на то, что она умерла, и отдельно проживающего отца являются значимыми для девушки, а семейная ситуация вызывает у Евгении неудовлетворение.

В образе отца у Евгении предпочитаемые качества (56%) незначительно преобладают над количеством непредпочитаемых (44%). Среди первых девушка называет «упорство», «умение добиваться своей цели», «ум», «талант», «начитанность», «семейность», «ценность дружбы», «гордость», «любовь к родителям». Называя противоположные качества отца, респондентка отмечает, что он «всегда стоит на своем», «чаще думает

о себе», «менее трудолюбивый», «лентяй», «не сдержан в эмоциях», «резкий в некоторых ситуациях», «менее добрый» и «менее может поддержать в трудную минуту».

В тексте методики «Письмо о папе» для описания личности отца Евгения использует как положительные качества («упорство», «доброта», «любовь»), так и отрицательные («вспыльчивость», «трудный характер»). Завершая предложение о том, что она больше всего ценит в отце, респондентка говорит: «Он любит меня с сестрой и пишет стихи». Но при этом ей не нравится, что отец «немного больше внимания» уделяет ее сестре. Самое яркое воспоминание Евгении, связанное с отцом, является приятным. Описывая его, она вспоминает, как они раньше семьей ездили отдыхать на море и вместе веселились. Сравнивая папу с человеком, воплощающим представление респондентки об идеальном отце, она пишет, что «они немного отличаются» (корреляция между папой и «Человеком, похожим на идеального отца» отсутствует). С ее точки зрения, отец больше похож на дедушку, так как они оба считают себя правыми в любой ситуации.

В целом папа ассоциируется у Евгении с близким человеком, к которому она испытывает любовь, и среди других близких ей людей папа «не последний человек». При этом у Евгении отсутствует идентификация с отцом в субъективном прошлом, средняя идентификация с отцом в настоящем и слабая идентификация в будущем. Образ отца не коррелирует с другими персонажами из ролевого списка Евгении – ни с позитивными, ни с негативными. Выявлена сильная негативная идентификация между образом «Я в прошлом» Евгении (который является амбивалентным) и людьми, представленными в ее сознании негативными образами: «Человек, который мне не нравится» и «Человек, который ко мне плохо относится». И сильная позитивная идентификация между образом «Я в будущем» (который является позитивным) и людьми, представленными также позитивными образами: «Мамой», «Человеком, похожим на идеального отца», «Бабушкой», «Подругой», «Учителем», «Человеком, которым я восхищаюсь» и «Человеком, которого я люблю». Отец не является для Евгении значимым объектом для идентификации, дифференцируясь от которого, девушка стремится в будущем к сохранению позитивного образа самой себя.

Заключение

Мы попытались воссоздать целостную структуру образа отца в единстве эмоционально-оценочного и когнитивного компонентов, используя в данной статье идеографический подход к анализу полученных данных. Нам удалось выявить место образа отца среди образов других значимых людей и его взаимосвязь с образом «Я» у юношей и девушек из неполных и полных семей.

1. Опираясь на результаты проведенного исследования, подробно рассмотрев ряд индивидуальных случаев, можно сделать вывод о том, что образ отца имеется в сознании юноши и девушки, независимо от того, проживают они вместе с отцом или живут отдельно, поддерживают взаимоотношения или нет. У юношей и девушек из неполных семей образ отца может быть представлен различными характеристиками, как и у юношей и девушек, воспитывающихся в полных семьях. Такой образ может быть позитивным, негативным или амбивалентным.

2. У юношей и девушек, воспитывающихся в неполных семьях, образ отца чаще представлен негативным содержанием. Различные типы образов матери в обеих группах представлены одинаково. Возможно, это связано с отсутствием значимых отношений между ребенком и отдельно проживающим родителем или с попыткой обесценить образ папы, чтобы легче было от него дистанцироваться.

3. Анализируя субъективное семантическое пространство юноши или девушки, можно выявить, какое место образ отца занимает среди образов других людей. Субъек-

тивное сходство образа отца и позитивных образов значимых для юноши или девушки людей может говорить о том, что отец также является значимой позитивной фигурой, несмотря на то, что проживает отдельно. И наоборот, высокое сходство фигуры отца и негативных образов других людей в сознании ребенка свидетельствует о непринятии отца и негативности его образа.

4. Образ отца представлен не только в сознании юноши или девушки, но и может быть включен в процессы самосознания. Позитивный образ отца выступает объектом для идентификации (в качестве присоединяющей образующей образа «Я» [30]), причем независимо от того, проживает отец с ребенком вместе или раздельно. Негативный образ отца является объектом для обособления (в качестве дифференцирующей образующей образа «Я»). Амбивалентный образ отца может одновременно являться и объектом для идентификации своими позитивными сторонами, и объектом для обособления своими негативными сторонами. В ряде случаев объектом для идентификации может быть и негативный образ отца, что можно рассматривать как вариант психологического неблагополучия.

5. Дифференцируя свое «Я» от негативного образа отца, противопоставляя себя ему, юноша или девушка сохраняют позитивный образ себя в настоящем и будущем, даже если воспитываются в неполных семьях. Следовательно, степень и характер идентификации с отцом связаны с содержанием его образа и могут являться одним из показателей психологического благополучия юношей и девушек из неполных семей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Проблемы неполных семей / авт.-сост.: Л.М. Волкова, Н.П. Бурдыко. – Минск : Красико-Принт, 2011. – 128 с.
2. Филиппова, Е.В. Образ отца и образ себя у подростков (возрастные и гендерные аспекты) / Е.В. Филиппова, Е.В. Туманова // Психол. наука и образование. – 2007. – № 2. – С. 16–23.
3. Прилепских, О.А. Образ отца как детерминанта развития представлений о будущем супруге у девушек : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.13 / О.А. Прилепских ; Северо-Кавказский гос. тех. ун-т. – Ставрополь, 2005. – 199 с.
4. Писарева, А.А. Образ родителей у подростков с нарушениями адаптации / А.А. Писарева // Известия Рос. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. – СПб., 2009. – № 98. – С. 291–295.
5. Королёва, С.А. Психологические особенности образа себя и образа родителей у детей старшего дошкольного возраста после развода родителей // С.А. Королева // Психол. наука и образование. – 2003. – № 4. – С. 40–46.
6. Силина, Е.А. Образ отца в восприятии воспитанников детского дома / Е.А. Силина // Психологические проблемы современной российской семьи : материалы II Всерос. науч. конф. : в 3 ч. – М., 2005. – Ч. 3. – С. 286–290.
7. Соловьева, А.А. Роль образа родителя в социализации детей, воспитывающихся вне семьи / А.А. Соловьева // Психологические проблемы современной российской семьи : материалы II Всерос. науч. конф. : в 3 ч. – М., 2005. – Ч. 3. – С. 318–320.
8. Акимова, М.К. Влияние отца и его образа на возникновение аддикции у подростков / М.К. Акимова, М.Н. Усцева // Высшее образование сегодня. – 2010. – № 5. – С. 63–67.
9. Белова, О.А. Взаимосвязь образа родителя противоположного пола и представлений об идеальном партнере в подростковом возрасте: гендерный аспект / О.А. Белова, О.В. Цесаренко // Вестник Иркут. ун-та : ежегод. науч.-теор. конф. аспирантов и студентов : материалы. – Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2010. – С. 321–323.

10. Дрожжина, Н.Б. Образ родителей в обыденном сознании подростков из полных и неполных семей / Н.Б. Дрожжина // Психологические проблемы субъекта в современном мире : сб. материалов Всерос. науч.-практ. Интернет-конф. – Ставрополь, 2008. – С. 185–188.
11. Калина, О.Г. Роль отца в психическом развитии ребенка / О.Г. Калина, А.Б. Холмогорова. – М. : Форум, 2011. – 112 с.
12. Филатова, А.Ю. Образ отца у юношей из неполной и полной семьи / А.Ю. Филатова // Наукові праці Донецьк. націонал. техн. ун-та. – 2009. – № 4. – С. 303–308.
13. Левченко, А.В. К проблеме изучения образа отца и представлений о собственном отцовстве у молодых мужчин / А.В. Левченко // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2008. – № 9. – С. 28–34.
14. Повх, Ю.А. Образ отца и представление о будущем у младших подростков / Ю.А. Повх, Е.В. Филиппова // Другое детство : сб. тезисов участников II Всерос. науч.-практ. конф. по психол. развития. – М. : МГППУ, 2009. – С. 300–303.
15. Муратова, Д.С. Представление об отце и отношение к будущему у девочек-подростков, воспитывающихся в разведенных семьях / Д.С. Муратова, Е.В. Филиппова // На пороге взросления : сб. науч. ст. – М. : МГППУ, 2011. – С. 136–147.
16. Туманова, Е.В. Образ отца и образ себя у подростков (возрастные и гендерные аспекты) / Е.В. Туманова, Е.В. Филиппова // Психол. наука и образование. – 2007. – № 2. – С. 16–24.
17. Рыбочкина, О.С. Влияние образа родителей на формирование уровня творчества детей / О.С. Рыбочкина // Психол. проблемы современной российской семьи : материалы II Всерос. науч. конф. : в 3 ч. – М., 2005. – Ч. 2. – С. 242–245.
18. Липпо, С.В. Образ отца как фактор самоактуализации личности : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / С.В. Липпо ; Рос. гос. пед. ун-т имени А.И. Герцена. – СПб., 2006. – 21 с.
19. Литвинова, А. В. Зависимость ориентировки супругов в конфликте от образов родителей, сформированных в детстве / А.В. Литвинова, Н.Г. Большакова // Психологические проблемы современной российской семьи : материалы II Всерос. науч. конф. : в 3 ч. – М., 2005. – Ч. 2. – С. 318–322.
20. Крюкова, В.И. Символическое и психологическое в представлениях об идеальном образе отца / В.И. Крюкова // Вестник Балтийской академии. – 2001. – № 38. – С. 53–57.
21. Любомирский, К.Д. Психологические основания формирования образа значимого взрослого у подростков и юношей : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / К.Д. Любомирский ; Рос. гос. гуманитарный ун-т. – М., 2006. – 146 с.
22. Демидова, М.В. Образ отца и представление о себе как о будущем отце у старших подростков / М.В. Демидова, Е.В. Филиппова // На пороге взросления : сб. науч. ст. – М. : МГППУ, 2011. – С. 137–139.
23. Авдеева, Н.Н. Представления подростков с разной степенью агрессивности о взаимоотношениях с отцами. Результаты лонгитюдного исследования / Н.Н. Авдеева, Е.А. Черпакова // На пороге взросления : сб. науч. ст. – М. : МГППУ, 2011. – С. 124–136.
24. Агафонова, Е.Б. Особенности образа будущего у подростков из неполных семей различного типа : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.13 / Е.Б. Агафонова. – Владивосток, 2004. – 21 с.
25. Фонталова, Н.С. Самоотношение и его психолого-педагогическая коррекция у подростков из неполных семей : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / Н.С. Фонталова ; Иркут. гос. пед. ун-т. – Иркутск, 2004. – 16 с.
26. Веретенников, О.Ю. МИСС–2000. Методика исследования структуры самосознания / О.Ю. Веретенников. – Мурманск : Мурманск. гум. ин-т, 2000. – 118 с.

27. Франселла, Ф. Новый метод исследования личности : рук-во по репертуарным личностным методикам / Ф. Франселла, Д. Баннистер. – М. : Прогресс, 1987. – 236 с.

28. Шкуратова, И.П. Руководство по применению репертуарного теста Д. Келли для диагностики межличностных отношений / И.П. Шкуратова. – Ростов н/Д : Ростов. гос. ун-т, 1998. – 42 с.

29. Лидерс, А.Г. Психологическое обследование семьи / А.Г. Лидерс. – М. : Академия, 2008. – 432 с.

30. Столин, В.В. Самосознание личности / В.В. Столин. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1983. – 284 с.

Pavlov I.V. Father-image in the Consciousness of Young people from One- and two-parent Families

The article deals with a number of studies about the father-image. The methods and results of studying of the father-image and self-image study of young people from one- and two-parent families are described. An attempt to introduce an empirical typology of the father and self-image, based on the generalization of the subjective estimates of the respondents was revealed by means of Construct Repertory Test (Kelly, 1955) and author's technique «The Letter about a Father». When analyzing the results the emphasis is laid on the qualitative description of individual versions of the father-image and on the identification of interaction between the father- and the self-image. The methods and means of analysis of individual cases described in the article can be used in the diagnostic and consultative work with young people from different types of families.

Рукапіс паступіў у рэдкалегію 06.02.2012